
5. 1990
ТРАМВАЙ
Издание Советского детского фонда имени В. И. Ленина

Вита ИВЧЕНКО,
8 лет

НЕВЕЗУЧИЙ ДЕД

Наступит День Победы,
когда придет весна,
И дедушка достанет
из шкафа ордена.
Но, как бы ни хотелось
узнать побольше мне,
мой дедушка не любит
рассказов о войне.
Вот был бы внук у деда,
тогда б он рассказал,
как над Балтийским морем
с фашистом воевал.
Но грустная история
под Новый год стряслась:
не Виктор, а Виктория
в семействе родилась.
Мой дед вздыхал и мучился:
опять не повезло!
У деда трое внучек —
нет внука, как назло.
На День Победы к дедушке
с цветами я поеду.
Меня назвал Викторией
дедуля в честь Победы.

Андрей УСАЧЕВ

НА ЧЕМ ДЕРЖИТСЯ ЗЕМЛЯ?

Давным-давно-предавно Земля стояла на панцире гигантской Черепахи. Черепаха эта лежала на спинах трех Слонов. А Слоны стояли на трех Китах, плававших во Всемирном океане...

И держали они так Землю миллионы лет.

Но однажды пришли к краю Земли ученые мудрецы, заглянули вниз и даже ахнули.

— Неужели,— ахнули они,— мир наш так неустойчив, что Земля в любой момент может полететь в тартарары?

— Эй, Черепаха! — закричал один из них.— Не тяжело ли тебе держать нашу Землю?

— Земля не пушинка,— отвечала Черепаха.— И с каждым годом все тяжелее. Но можете не беспокоиться: пока живы черепахи, Земля не упадет!

— Эй, Слоны! — закричал другой мудрец.— Не надоело ли вам держать Землю с Черепахой?

— Не волнуйтесь,— отвечали Слоны.— Мы любим людей и Землю. И обещаем вам: пока живы слоны, она не упадет!

— Эй, Киты! — закричал третий мудрец.— Долго ли вы сможете удерживать Землю с Черепахой и Слонами впридачу?

— Мы держим Землю миллионы лет,— отвечали Киты.— И даем вам честное слово: пока живы киты, Земля не упадет!

Так ответили людям Киты, Слоны и Черепаха.

Но ученые мудрецы не поверили им: «А что,— испугались они,— если Китам надоест нас держать? А вдруг Слоны захотят уйти в цирк? А если Черепаха простудится и чихнет?..»

— Пока не поздно,— решили мудрецы,— мы должны спасти Землю.

— Железными гвоздями нужно прибить ее к панцирю Черепахи! — предложил один.

— И золотыми цепями приковать к ней Слонов! — добавил второй.

— И морскими канатами привязать к Китам! — прибавил третий.

— Мы спасем человечество и Землю! — закричали все мудрецы.

И тут Земля зашаталась.

— Честное слово Китов крепче морских канатов! — в гневе сказали Киты и, дружно ударив хвостами, уплыли в океан.

— Честное слово Слонов прочнее золотых цепей! — протрубили рассерженные Слоны и ушли в джунгли.

— Честное слово Черепахи тверже железных гвоздей! — обиделась Черепаха и нырнула в глубину.

— Стойте! — закричали мудрецы.— Мы вам верим!

Но было поздно: Земля закачалась и повисла...

Мудрецы в ужасе зажмурились и стали ждать...

Минута прошла. Две. Три...

А Земля висит!

Час прошел. День. Год...

А она держится!

И тысяча лет прошла. И миллион...

А Земля не падает!

А некоторые мудрецы и до сих пор ждут, что она вот-вот упадет.

И никак не могут понять — на чем же она держится?

Сколько времени прошло, а им все невдомек, что если Земля на чем еще и держится, то

ТОЛЬКО НА ЧЕСТНОМ СЛОВЕ!

Рисовал А. ЛЕБЕДЕВ

Тигран ПЕТРОВ

Задумался я однажды о жизни на Земле. Закрыл глаза и стал представлять, как бы выглядели рядом кит и микроб. Кита я представил сразу, а с микробом дело пошло хуже. Как только я его представлял, кит выпускал фонтан и смывал моего микроба, и приходилось представлять другого. Я так от этого устал, что вместо микроба с китом представил инопланетянина. Он получился маленький, с тройным носом и почему-то грыз семечки. И как только представился, так сразу и подскочил ко мне и сердечно пожал мне руку:

— Весьма, весьма польщен и счастлив приветствовать в вашем лице великий народ!

Я ничего не понял.

— Ах, ну что ж тут непонятного! — воскликнул он.— Вот, к примеру, семечки (угощайтесь, мой любезный). В каждом из них спрятан здоровенный подсолнух. То есть если семечко посадить, то весь подсолнух из него постепенно вылезет, не так ли? И в конце концов окажется, что этот верзила-подсолнух просто весь набит семечками! А в каждом семечке тоже спрятан зеленый верзила! А у каждого верзилы голова тоже набита семечками! Значит, в каждом семечке спят тысячи, миллионы растений! Так что грызите их скорей, а не то подсолнухи вас задушат.

И стал с пулеметным треском лузгать эти самые семечки. Про меня он, видимо, забыл.

— И все-таки мне непонятно...— начал я.

— Непонятно, почему в вашем лице я приветствую целый народ? Но, милый мой, чем вы хуже подсолнуха? У вас будет... ммм... двенадцать детей. И у каждого из них народится пять-десять ребятишек, а у одной даже пятнадцать, и все мальчики... очаровательные сорванцы... все до одного похожие на вас... Вот и считайте, за какое время один вы превратитесь в целый народ.

— Ничего подобного,— возмутился я.— У меня вообще не будет детей. Я не умею выращивать детей. Тем более когда их двенадцать умножить на пятнадцать!

— Тсс, не говорите так! — он даже полиловел от волнения.— Вы просто не понимаете, что

за чудо эта жизнь на вашей планете. Ах, если бы я мог, как вы, иметь кучу детишек! Я с радостью отдал бы за это все свое бессмертие! Тогда я думал бы: мои дети — это я, но у меня теперь несколько лиц и несколько жизней. Я расту, я увеличиваюсь! Я заполняю собой всю Землю!

— Зачем? — удивился я.

— Чтобы нельзя было меня уничтожить. Чтобы моя жизнь длилась бесконечно. Чтобы не страшно было помирать.

— Странный вы какой-то, — сказал я. — То — «отдам бессмертие», то — «страшно помирать»...

— Ничего странного, — возразил он. — Если я буду бессмертным, то навеки таким и останусь — маленьким, синеньким и трехносым. Я хочу стать прекрасным, как... человек! Ну, в крайнем случае как лебедь или лошадь. А для этого придется еще много-много раз рождаться заново в детях и внуках, чтобы с каждым разом хоть капельку меняться к лучшему.

— А почему вы думаете, что изменитесь к лучшему? — ехидно поинтересовался я. — Может, вовсе наоборот — вырастут четыре носа вместо трех?

— Никогда! — сказал пришелец. — Никогда не вырастет то, что не пригодится в жизни. Это закон природы. Наоборот — все лишнее постепенно отмирает. Вместо трех носов останется один! один, один!

Он даже засмеялся от радости.

— Иногда один нос стоит трех,— сказал я.

— Ерунда! — вскричал он.— Не забывайте о другом законе: чем лучше живое тело приспособлено к жизни, тем оно красивее. Что такое красота? Это когда все соразмерно, ничего лишнего. А польза? То же самое. Посмотрите, какое красивое тело у рыбы. Узкое, гибкое, гладкое! Такое тело легко разрезает воду, рыба быстрее плывет, и значит — лучше уйдет от опасности, надежнее сохранит жизнь. Чудную, странную жизнь!

— Как же так? — сказал я.— Выходит, нужно жить, чтобы жила жизнь? Значит, жизнь — заколдованный круг?

— Не круг, мой милый, а бесконечная спираль,— поправил пришелец.— Спираль тоже описывает круги, но каждый новый виток не повторяет предыдущего. Утро, полдень, вечер, ночь и снова утро — вот полный виток спирали, полный цикл. «Циклус» — это, между прочим, круг, виток по-латыни. Весна, лето, осень, зима — еще один цикл, побольше... Ах ты черт, снова пустая попалась! Грызешь-грызешь, и никакого удовольствия...

— Это потому что семечки кончаются,— сказал я.— Есть такой закон природы: последние семечки всегда самые плохие.

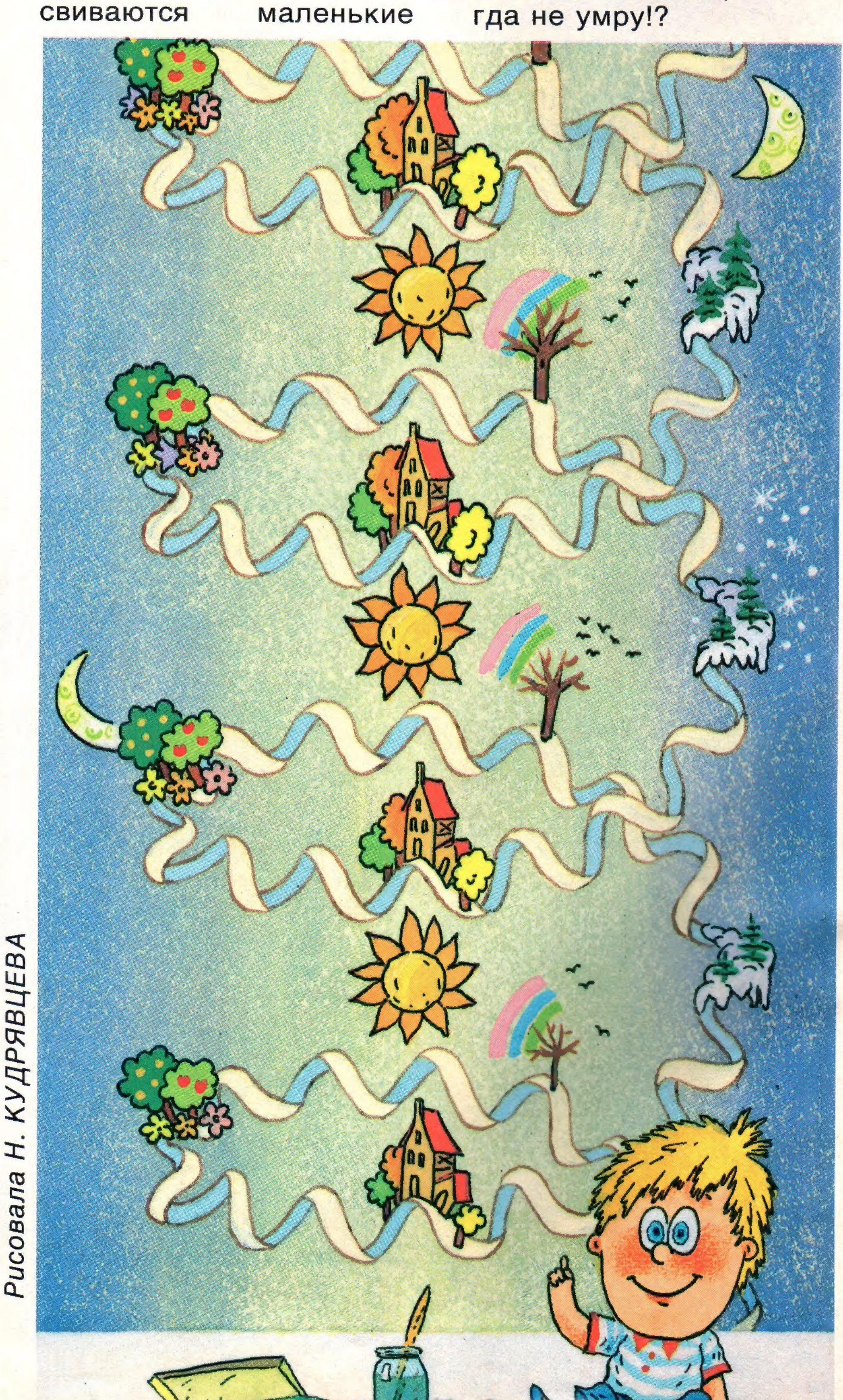
— Ах, так! — обиделся он.— Три носа вы мне придумали, а хороших семечек пожалели? Ну и прощайте тогда!

И исчез. А я стал думать: как же это маленькие циклы «день — ночь» — умещаются в больших циклах «зима — лето»? А если мерить время не годами, а столетиями? Или тысячелетиями? Ух и громадная спиралища получится!

И я попробовал ее нарисовать. И то, как в ней свиваются маленькие спиральки дней и годов. Рисунок этот прилагаю.

А потом я подумал, что недаром в стихах весна всегда «красна девица», а зима — «старуха». Детство, юность, зрелость, старость — это ведь тоже цикл жизни? Значит, после смерти будет новая жизнь?

Ребята! Значит, я никогда не умру!?

Рисовала Н. КУДРЯВЦЕВА

Михаил Безродный

Полезный совет

Кто
хоть раз
услышать эхо
настоящее желает,
непременно должен ехать
в Гималаи,
-аи,
-аи...

Но не следует при этом
(строго вас предупреждаем!)
доверять свои секреты
Гималаям,
-аям,
-аям...

Пассажир

Конст. Завойский

Ехал странный пассажир,
вез в кошелке рыбий жир.
Чуть трамвай притормозит —
пассажир вперед скользит.
Чуть трамвай прибавит ход —
пассажир назад ползет.
Все,
кто ехал с пассажиром,
вышли, смазанные жиром.

ЧЕСТНЫЙ И ПОСЛУШНЫЙ СЛУГА

Шведская сказка

Один помещик — человек пустой и никчемный — все свое имение на ветер пустил. Но считал, что хоть и обеднел он, а жить без слуги ему не пристало. Вот однажды пришел наниматься к нему один паренек. Помещик ему и говорит:

— Мне нужен слуга честный и послушный. Чтобы всегда правду говорил и чтобы все мои приказания в точности исполнял.

— Честнее и послушнее слуги вам не сыскать,— отвечает ему паренек.

Как-то явились к помещику знатные гости. Он и кричит слуге:

— Эй, ты! Принеси-ка нам скатерть тонкого голландского полотна стол накрыть!

— Так ведь у нас ее нет,— отвечает слуга. Помнил он, что хозяин велел ему всегда правду говорить. Отозвал помещик слугу в сторонку и шепчет ему:

— Дурень ты! Надо было сказать: «Она в лохани с бельем мокнет».

— Виноват, господин! В другой раз так и скажу.

Решил помещик себя хлебосольным хозяином перед гостями показать. Позвал он слугу и говорит ему:

— Эй, ты! Подай нам сыру!

А тот отвечает:

— Он в лохани с бельем мокнет.

Помнил он, что помещик велел ему все его приказания в точности исполнять. Разозлился помещик и зашептал на ухо слуге:

— Олух ты! Надо было сказать: «Его крысы съели».

— Виноват, господин! В другой раз так и скажу.

Тут решил помещик показать гостям, что у него в погребах и вино водится. Позвал он слугу и говорит:

— Эй, ты! Принеси-ка нам бутылку вина!

А тот отвечает:

— Ее крысы съели.

Помещик со злости чуть не лопнул. Выволок он слугу на кухню, влепил ему затрещину да как закричит:

— Дубина! Надо было сказать: «Я ее с полки уронил, и она на мелкие кусочки разбилась».

— Виноват, господин! В другой раз так и скажу.

Тут захотел помещик показать гостям, что у него полон дом прислуги. Позвал он слугу и говорит:

— Эй, ты! Приведи-ка сюда стряпуху.

А тот отвечает:

— Я ее с полки уронил, и она на мелкие кусочки разбилась.

Поняли гости, что помещик только пыль в глаза пускает. Высмеяли они его и отправились по домам.

А помещик того парня вон со двора прогнал и с той поры закаялся себе честных и послушных слуг искать.

Пересказала Ф. ЗОЛОТАРЕВСКАЯ

ОТКУДА ВЗЯЛАСЬ НОЧЬ

Сказка южноамериканских индейцев

Когда мир был молодым, ночи не было, и индейцы племени мауэ никогда не спали. Но прослышал Уаньям, что ночью завладели ядовитая змея сурукуку и все ее родичи: змея жарарака, паук, скорпион, стоножка,— и сказал людям своего племени:

— Пойду раздобуду для вас ночь.

Взял он с собой лук и стрелы и отправился в путь.

Пришел он в хижину к сурукуку и говорит ей:

— Не обменяешь ли ты ночь на мои лук и стрелы?

— Ну к чему мне, сынок, твои лук и стрелы,— отвечает ему сурукуку,— если даже рук у меня нет?

Делать нечего, пошел Уаньям искать для сурукуку что-нибудь другое. Приносит погремушку и предлагает ей:

— Вот, не желаешь ли? Я тебе подарю погремушку, а ты уж похлопочи, чтобы у людей была ночь.

— Сыночек,— говорит сурукуку,— ног-то у меня нет. Нацепи-ка ты, пожалуй, эту погремушку мне на хвост...

Но все же не отдала ночь Уаньяму.

Тогда решил он раздобыть яду — может, сурукуку на него польстится. И правда — как услыхала сурукуку про яд, сразу по-другому заговорила:

— Так и быть, отдам я тебе ночь, больно уж яд мне нужен.

Уложила она ночь в корзинку и отдала Уаньяму.

Люди его племени увидели, что он выходит с корзинкой от сурукуку, сразу побежали ему навстречу и стали спрашивать:

— Ты в самом деле несешь нам ночь, Уаньям?

— Несу, несу,— отвечал им Уаньям,— только сурукуку не велела мне открывать корзинку раньше, чем я доберусь до дому.

Но товарищи Уаньяма так стали его упрашивать, что в конце концов он открыл корзинку. Выпорхнула оттуда первая ночь на земле, и наступила кромешная тьма. Испугались люди племени мауэ и бросились бежать кто куда. А Уаньям остался один среди сплошного мрака и закричал:

— Где же луна, кто ее проглотил?

Тут все родичи сурукуку: змея жарарака, скорпион и стоножка, поделившие яд между собой, окружили Уаньяма, и кто-то больно ужалил его в ногу. Догадался Уаньям, что это жарарака его ужалила, и закричал:

— Я узнал тебя, жарарака! Погоди, мои товарищи тебе отомстят за меня!

Умер Уаньям от укуса жарараки, но его друг натер мертвое тело настоем из целебных листьев и оживил Уаньяма.

Вот вам история о том, как Уаньям раздобыл ночь для людей племени мауэ.

Пересказала И. ЧЕЖЕГОВА

СВАТОВСТВО ПАУКА

Африканская сказка

У одной прекрасной девушки было много поклонников, но ни она, ни ее отец ни на ком не могли остановить свой выбор, ведь они были горды и требовательны. Однажды отец сказал, что только тот получит в жены его дочь, кто съест целую тарелку горького перца и при этом ни разу не передохнет, ни разу не скажет «ух-ха!».

Многие юноши пытались есть перец, но обжигались и невольно восклицали: «Ух-ха!»

Тогда пришел паук и сказал, что женится на девушке. Он сел за стол и спросил хозяина:

— Ты не позволяешь во время еды говорить,— тут он взял в рот перцу и закончил фразу,— «ух-ха»?

— Нет, не позволяю,— ответил отец невесты.

— Даже нельзя...— паук снова взял в рот перцу,— тихонько сделать «ух-ха»?

— Нет, нельзя,— сказал хозяин.

— И громко нельзя сказать «ух-ха»? — спросил паук, продолжая есть перец.

— И громко нельзя.

— Ни быстро, ни медленно нельзя говорить «ух-ха»? — глотая перец, спрашивал паук, и ему легко было есть, потому что он все время говорил, все время открывал рот и делал «ух-ха!». Но хозяин не понимал его хитрости.

— Так ведь я и не говорю «ух-ха»,— сказал паук, доедая остатки перца.

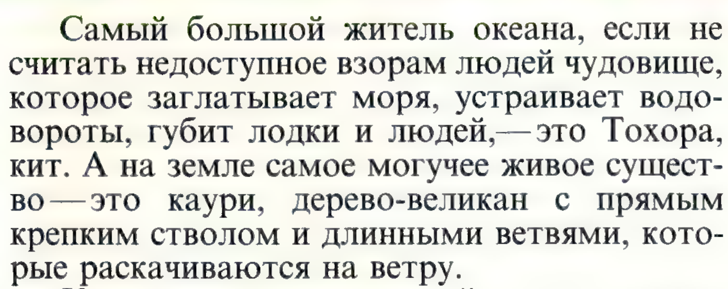
— Да, это верно,— согласился отец невесты.— Ты съел весь перец, Патыринарга, и ни разу не передохнул. Молодец! Я отдаю тебе свою дочь.

Так паук перехитрил всех и взял в жены прекрасную девушку.

Пересказал Ю. РОЗМАН

КАУРИ И КИТ

Сказка маори (Новая Зеландия)

Самый большой житель океана, если не считать недоступное взорам людей чудовище, которое заглатывает моря, устраивает водовороты, губит лодки и людей,— это Тохора, кит. А на земле самое могучее живое существо — это каури, дерево-великан с прямым крепким стволом и длинными ветвями, которые раскачиваются на ветру.

Каури растет в северной части страны. Взглянув на это дерево, вы увидите, что у него гладкая серая кора, в которой много янтарной смолы. Люди издавна собирали смолу в развилках веток каури, искали старую окаменевшую смолу в земле, в тех местах, где тысячи лет назад росли и цвели эти деревья.

Само собой разумеется, что лесной великан дружил с морским великаном. Однажды Тохора подплыл к лесистому мысу и окликнул своего друга Каури.

— Иди сюда, ко мне! — закричал Тохора.— Если ты останешься на суше, люди срубят тебя и сделают из твоего ствола лодку. На суше тебя ждет беда!

Каури замахал руками, покрытыми листьями.

— Неужели я стану бояться этих смешных маленьких человечков! — с презрением воскликнул он.— Что они могут мне сделать?

— Ты их не знаешь. У маленьких смешных человечков есть острые топоры, они изрубят тебя на куски и сожгут. Иди ко мне, пока не поздно.

— Нет, Тохора,— сказал Каури.— Если ты придешь сюда, ко мне, ты будешь неподвижно лежать на земле. Ты станешь неуклюжим и беспомощным, потому что ты очень тяжелый. Ты не сможешь двигаться, как привык в океане. А если я приду к тебе, буря будет швырять меня по волнам, как щепку. В воде я беззащитен. Мои листья опадут, и я опущусь на дно, в безмолвное царство Тангароа. Я больше не увижу яркого солнца, теплый дождь не омоет мои листья, я не смогу сражаться с ветром, крепко уцепившись корнями за мать-землю.

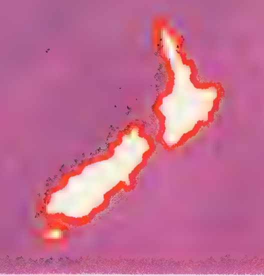
Тохора задумался.

— Ты прав,— сказал он наконец.— Но ведь ты мой друг. Я хочу помочь тебе. Я хочу, чтобы ты всегда помнил обо мне. Давай поменяемся: я дам тебе свою шкуру, а ты мне свою, тогда мы никогда не забудем друг друга.

На это Каури охотно согласился. Он отдал кору Тохоре, а сам оделся в гладкую серую шкуру кита. С тех пор у дерева-великана так же много смолы, как у кита жира.

Пересказала Г. АНПЕТКОВА-ШАРОВА

ПОЧЕМУ У МЕДВЕДЯ КОРОТКИЙ ХВОСТ

Индонезийская сказка

Как-то раз сидел канчиль в своей норке и щелкал орешки. Вдруг видит: прямо к нему приближается тигр.

«Пропал я»,— подумал малютка канчиль да так и затрясся от страха.

Что было делать? Хитрый зверек не растерялся. С треском раскусил он орешек, так что скорлупа захрустела у него на зубах, и воскликнул:

— До чего же вкусные глаза у этих тигров!

Услышал тигр такие слова, и стало ему страшно. Попятился он назад, повернулся и пошел прочь. Идет он по лесу, а навстречу ему медведь. Тигр и спрашивает:

— Скажи-ка, дружище, ты не знаешь, что это за зверь сидит там в норе и за обе щеки уплетает глаза тигров?

— Не знаю,— отвечает медведь.

— Пойдем посмотрим,— говорит тигр.

А медведь ему в ответ:

— Я боюсь.

— Ничего,— говорит тигр,— давай свяжемся хвостами и пойдем вместе. Если что и случится, мы друг друга в беде не оставим.

Вот связались они хвостами и пошли к норке канчиля. Идут, храбрятся изо всех сил.

Как увидел их канчиль, так сразу и понял, что они не на шутку струсили. И закричал он тут громким голосом:

— Вы только поглядите на этого негодника тигра! Его отец должен был прислать мне белого медведя, а сын волочит сюда черного! Ну и ну!

Медведь услыхал эти слова и до смерти перепугался.

«Вот, оказывается, что,— подумал он,— тигр меня попросту обманул. Полосатый хочет расплатиться за долги своего отца и отдает меня на съедение страшному зверю.»

Метнулся медведь в сторону, а тигр — в другую. Хвост у медведя и оторвался. С тех пор, говорят, у всех медведей хвосты куцые...

Пересказал В. ОСТРОВСКИЙ

Все рисунки к сказкам нарисовал Л. ХАЧАТРЯН

Как пингвин морозным воздухом дышал

Антарктическая народная сказка

Жил-был в Антарктиде один пингвин. И звали его Пин Гвин. Решил он однажды морозным воздухом подышать. Оделся потеплее и пошел. Да только поскользнулся на льду — и кубарем в снег скатился! Завяз в сугробе вниз головой. Был Пин Гвин, а стал Гвин Пин. Что делать?

А тут как раз шел мимо... шел мимо того сугроба... в общем, шел и шел себе... по делам, наверное, шел... этот, как его?..

Ну вот, неизвестно, кто и шел. И что дальше было — тоже неизвестно. И вообще, антарктических народных сказок не бывает. Потому что сказки придумывает народ, испокон веков живущий в какой-нибудь местности. А в Антарктиде только пингвины обитают.

Но ведь и пингвинам тоже хочется сказок. Может быть, вы попробуете что-нибудь придумать для них? Наверное, это будет короткая, веселая и добрая Антарктическая ПИНГВИНЬЯ сказка...

«Ау-у!.. Ау-у-у!..» — слышится в лесу. Это значит: кто-то заблудился. Не станешь же кричать: «Я, кажется, немножко заблудился. Если кто-то слышит меня, отзовитесь и помогите мне, пожалуйста, найти дорогу». Так ведь и охрипнуть недолго. Но стоит лишь крикнуть «Ау!» — подать условный сигнал бедствия,— и тебя обязательно поймут. И помогут. Если, конечно, услышат.

А если нет? Если надо крикнуть кому-то что-то очень важное, а этот кто-то находится в другом лесу или в другом городе? Или даже в другой стране. Или вообще — за океаном...

Тогда тебе помогут СРЕДСТВА СВЯЗИ.

АУ! ВЫ МЕНЯ СЛЫШИТЕ?

«Слышим, слышим»,— отвечают тебе. Да и как не слышать, когда есть и телефон, и телеграф, и радио...

Но ведь в давние времена никаких средств связи не существовало. А крикнуть «Ау!» и тогда бывало очень необходимо. Или передать какое-нибудь срочное сообщение. Как же поступали в таких случаях наши предки?

1. Каждый день мы узнаем что-то новое. Говоря по-научному, получаем информацию. И больше всего мы получаем ее через глаза и уши. Поэтому и сообщения, которые передаются издалека, мы можем или увидеть, или услышать.

2. С давних времен для передачи сигналов на расстояние использовался звук. Например, частые удары колокола извещали о каком-то тревожном событии. А в Африке били в специальные барабаны — тамтамы. Их бой чем-то даже напоминал человеческую речь.

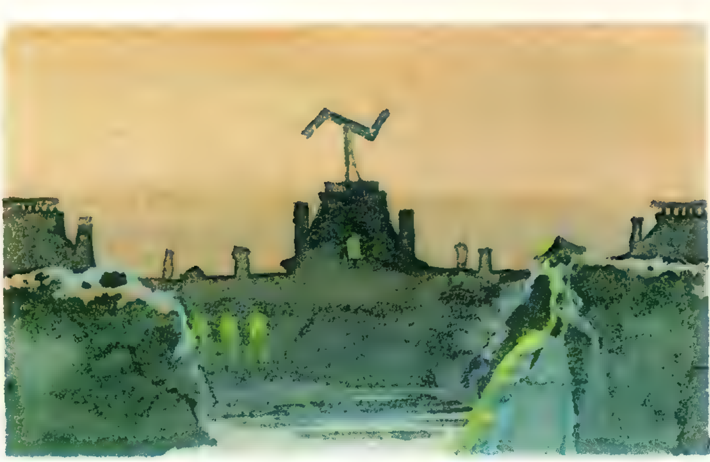

3. Дымовые костры также передавали различные сигналы. А когда у североамериканских индейцев появились зеркала, то они стали пользоваться отраженными лучами света для передачи сообщений. Это помогало им бороться с европейскими колонизаторами.

4. Особенно необходимой была связь на море. Поэтому моряки придумали сигнальные флажки. И даже составили Международный свод сигналов. Теперь с помощью разноцветных флажков можно было передавать сообщения с корабля на корабль.

5. Но более сложные сообщения, которых не было в Международном своде, приходилось передавать по буквам с помощью семафорной азбуки. Каждое положение рук матроса-сигнальщика означало определенную букву или цифру.

6. По такому же принципу был устроен и оптический телеграф на суше. Его изобрел французский инженер Клод Шапп еще в 1789 году. Сигналы передавались от одной установки к другой — на расстояние в десятки километров. Получалась телеграфная линия.

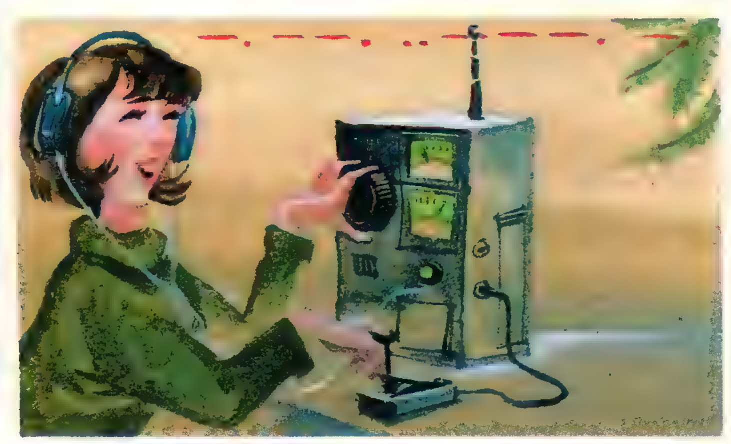

7. Но все эти средства связи действовали только в ясную погоду и на расстоянии прямой видимости. А что же делать ночью? Или в туман?.. Хорошо бы использовать электричество! Ведь известно, что провод с током изменяет положение магнитной стрелки.

8. Так в 1832 году появился стрелочный телеграф. Изобретение нашего соотечественника П. Л. Шиллинга долго совершенствовалось. Теперь отдельные буквы сообщения передавались по проводам. Отклонения стрелки указывали на нужную букву.

9. Но такую «телеграмму» нельзя было записать автоматически. И вот американский художник Самуэл Морзе в 1836 году придумывает новый телеграфный аппарат. Однако прошли годы, прежде чем люди поверили в чудесные возможности электрического телеграфа.

10. Теперь любые сообщения можно было передавать по азбуке Морзе. Комбинации всего лишь из двух знаков — точки и тире — обозначали все буквы алфавита и цифры. Азбукой Морзе пользуются и поныне — спустя 150 лет после ее создания!

11. Но не будем забывать и про почту. Ведь по телеграфу обычно передавались лишь короткие сообщения. Зато уж письма можно было писать длинные. Впрочем, не всегда «писать». Вот как, например, выглядели послания древних инков и североамериканских индейцев.

12. Для переправки писем в Древней Греции служили необычайно выносливые гонцы — гемеродромы. Некоторые из них были способны пробежать за сутки более 200 километров! Но будь они посыльными в Вавилоне, где писали на глиняных табличках, им бы пришлось нелегко.

13. Доставка писем нередко была делом отважных людей. Во времена освоения Америки существовала почтовая линия «ПОНИ-ЭКСПРЕСС». Рискуя жизнью в перестрелках с бандитами и индейцами, наездники перевозили почту через весь континент всего за неделю. А ведь это — 3200 километров.

ПОНИ ЭКСПРЕСС

Правила игры «П

Почтальон, двигаясь ходом шахматного коня, должен добраться из Сент-Джозефа в Сакраменто, миновав сначала Форт Ларами, а затем Форт Бриджер (останавливаться в них необязательно). Два индейца, двигаясь по очереди от «стоянки индейцев» ходом шахматного слона, стремятся подстеречь почтальона, но не имеют права заходить в города и форты.

PONY EXPRESS

БАНГ! БАНГ!

WANTED

$ 25.000

БАУМ!!!

ПОЧТА СЕНТ-ДЖОЗЕФ

ПОНИ-ЭКСПРЕСС»

Противники ходят по очереди; начинает «Пони-экспресс». Если почтальон встает на клетку, которая «простреливается» индейцами (шахматными слонами), или оказывается в их становище, он проигрывает. Если же индеец попадает «под обстрел» почтальона (шахматного коня), он снимается с поля.

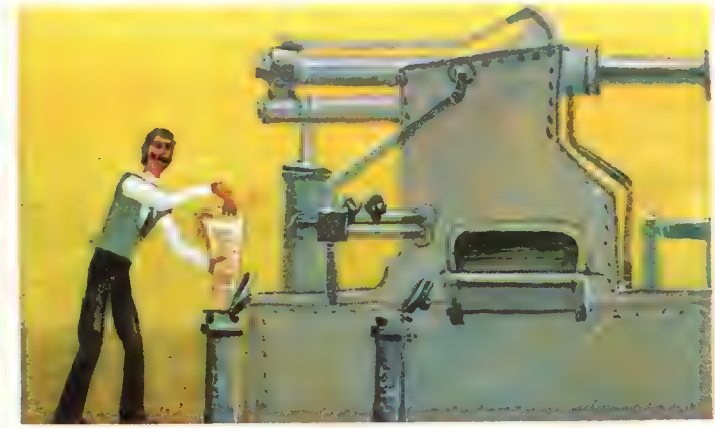
Игру «Пони-экспресс» придумал и нарисовал В. ЧИСТЯКОВ

14. Какими только способами не переправляли письма! Когда корабль терпел бедствие, в море бросали закупоренную бутылку с посланием. Иной раз из Англии она доплывала до Австралии. Первооткрыватель Колумб тоже воспользовался «бутылочной» почтой. Правда, его письмо было выловлено из воды через 363 года!

15. Почтальонами «работали» голуби. И даже пчелы! Они очень хорошо ориентируются в полете и могут находить голубятню или улей, расположенные за много километров. Вот только письма приходится посылать чересчур уж короткими, похожими на военные шифровки.

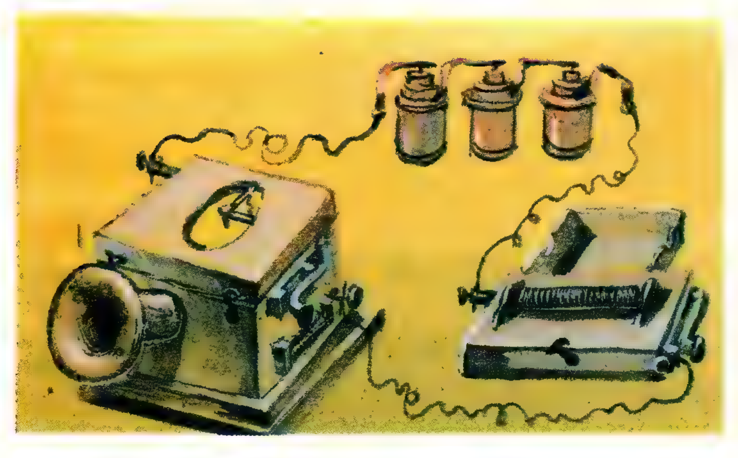
16. А почему бы не воспользоваться «услугами» механических почтальонов? Вот пневматическая почта: капсула с письмами движется по трубе под воздействием сжатого воздуха. Между прочим, со скоростью автомобиля! Правда, оборудование для пневмопочты слишком громоздкое.

17. Но как было бы славно передавать на большие расстояния живой человеческий голос! Когда мы говорим, возникают колебания воздуха и получаются звуковые волны. Они воздействуют на барабанную перепонку в ухе — и мы слышим звук. С помощью рупора колебания посылаются в нужном направлении...

18. А если вытянуть рупор в длинную трубу? Тогда можно запросто переговариваться по трубе. Такой аппарат называется акустифоном. Он использовался в первых автомобилях. Да и сейчас «трубчатый» телефон служит для связи между капитанской рубкой и машинным отделением.

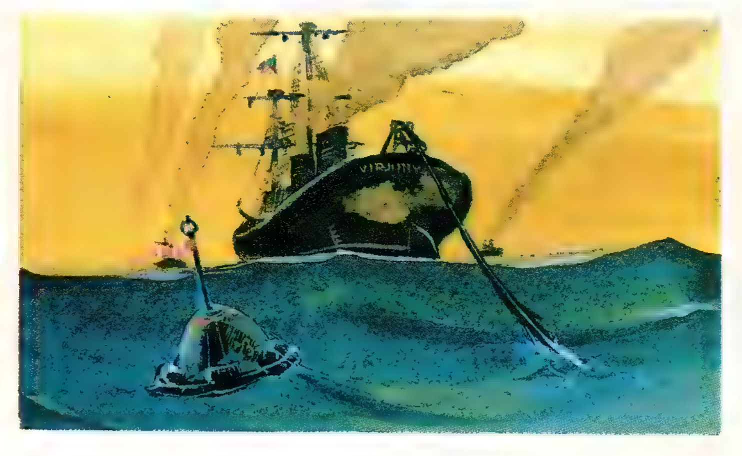
19. И снова на помощь приходит электричество. Если колебания воздуха превратить сначала в колебания электрического тока, а потом — наоборот, то звуковые волны можно передавать по проводам. Но изобретение Ф. Рейса еще было весьма несовершенным.

20. Американский изобретатель Г. Белл разработал более удобный телефонный аппарат. А через некоторое время были придуманы диск-номеронабиратель и микрофон. На международной выставке электротехники в Париже в 1881 году телефон казался чудом!

21. Электрическая связь стремительно развивалась. Уже все континенты опутаны бесчисленными проводами телеграфных и телефонных линий. Причем по одному проводу научились передавать сразу несколько сообщений — это называется мультиплексной связью.

22. По дну Атлантического океана с величайшими трудностями был проложен подводный кабель, связавший Европу и Америку. Сколько раз он обрывался — и не сосчитать! Но неутомимый Сайрус Филд впервые подарил миру трансатлантическую связь.

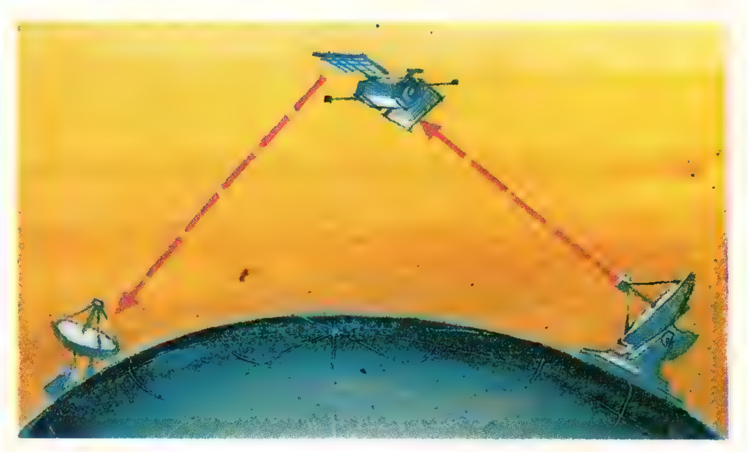

23. А возможно ли передавать сообщения вообще без проводов? Поначалу это казалось фантастикой. Но вот в 1887 году немецкий физик Герц открывает невидимые электромагнитные волны. Правда, чтобы их «поймать», нужны были высокие антенны, которые поднимались с помощью воздушных змеев.

24. Наш соотечественник А. С. Попов придумывает «грозоотметчик», который улавливает электромагнитные волны от грозовых разрядов. Он же изобретает впоследствии и первый радиотелеграфный прибор. Но царское правительство не спешит давать деньги на важные исследования.

25. Зато у итальянца Маркони есть все условия для работы. Он строит мощные по тем временам радиостанции. И ему удается передать сигналы по радио из Европы в Америку. Трансатлантическая СВЯЗЬ БЕЗ ПРОВОДОВ установлена! Теперь уж не нужны дорогостоящие тысячекилометровые кабели...

26. Всего за несколько десятилетий радио прочно вошло в нашу жизнь. Не менее бурно развивалось и телевидение. Сегодня люди запросто могут не только услышать, но даже и увидеть то, что происходит в любой точке планеты. Вот на какие «чудеса» способна спутниковая связь!

А помните, с чего всё начиналось? С боя тамтамов и сигнальных костров. Но мысль человеческую остановить нельзя. Шаг за шагом, порою ошибаясь и сбиваясь с верного пути, человек все равно находит правильные решения. И тогда сбываются самые сказочные мечты!

Смешно вспомнить: первый телеграф Морзе передавал сигналы всего лишь на... 14 метров. А теперь вы можете послать телеграмму в любой город, услышать по телефону голос далекого друга, написать письмо хоть в Австралию. А космическая связь позволяет видеть, как работают на орбите космонавты. И даже как выглядит поверхность другой планеты!..

Уже много лет человечество посылает сигналы во Вселенную:

АУ! ВЫ НАС СЛЫШИТЕ?

И вдруг когда-нибудь мы получим ответ от инопланетной цивилизации: «Слышим, очень хорошо слышим...» И уже по межгалактической связи инопланетяне поведают жителям Земли свои необыкновенные истории.

Рассказал А. ИВАНОВ
Изобразил А. ДУБОВИК

Марина МОСКВИНА

РЕПЕТИТОР

— Вы не представляете,— сказала Маргарита Лукьяновна моему папе,— какие у вашего сына низкие способности. Он до сих пор не запомнил таблицу умножения, а «ча-ща» пишет с буквой «я»...

Всю дорогу домой папу одолевали черные мысли.

А дома мама предложила:

— Может быть, возьмем репетитора?

Тут я закричал:

— Ни за что!

— Держись, Андрюха,— сказал папа.— Надо быть философом и бодро воспринимать всякое событие.

Решили, однако, посоветоваться с Маргаритой Лукьяновной.

— Есть у меня на примете,— сказала Маргарита Лукьяновна,— один Владимир Иосифович. ГРАМОТНЫЙ педагог. У него все двоечники по струнке ходят...

Разные люди пахнут по-разному. Кто-то морковкой пахнет, другой помидорчиком, третий черепашкой. Владимир Иосифович не пах ничем.

Вечно он ходил озабоченный, и у него никогда не бывало блаженного выражения лица. К тому же он сильно пекся о своем здоровье. Каждое утро пять минут он лежал в ледяной ванне, и когда меня привели к нему под конвоем, Владимир Иосифович протянул мне свою ледяную руку помощи.

— Сколько ног у трех кошек?— спросил он меня с порога.

— Десять!— сказал я, помня завет Маргариты Лукьяновны: «Пауза ответа не украшает».

— Маловато,— уныло произнес Владимир Иосифович.

— Одиннадцать,— предположил я.

Вид у Владимира Иосифовича стал такой озабоченный, что если б его сейчас кто-нибудь проглотил, он бы этого даже не заметил.

— Прошу вас пить чай,— сказал он.

На кухне в целлофановом пакете он хранил приправу — там, перец, аджика, разные сухие травки — такая желто-оранжевая смесь. Он щедро посыпал ею бутерброды — мне и маме.

— Мальчик запущенный, но не пропащий,— сказал Владимир Иосифович.— Надо им заняться ВСЕРЬЁЗ, пока он мягкий,

как воск. Потом затвердеет, и будет поздно.

Мама с благодарностью пожала ему руку — так, что он присел. Приятно все-таки, что твой единственный сын в свои неполные десять лет не затвердел.

— Кем хочешь быть? — спросил Владимир Иосифович, сохраняя паучью серьезность.

Я не ответил. Не стал ему говорить, что я бы не хотел быть ни камнем, ни дубом, ни небом, ни снегом, ни воробьем, ни козлом, ни Маргаритой Лукьяновной, ни Владимиром Иосифовичем. Только собой!

— Андрей, — говорил мне Владимир Иосифович. — Я человек прямолинейный, как пишется «ча-ща»? И сколько будет шесть умножить на восемь? Ты должен ПОЛЮБИТЬ эти слова: «гнать», «терпеть», «ненавидеть», «зависеть». Только тогда ты научишься ВЕРНО ИЗМЕНЯТЬ их по лицам и числам!..

А я отвечал:

— Давайте посвистим. Вы можете свистеть космическим свистом? Как будто не вы, а кто-то свистит вам из космоса?

— Андрей, Андрей, — звал меня Владимир Иосифович. — У тебя с каллиграфией не все в порядке. Все буквы вкривь и вкось...

А я отвечал:

— Старина Билл, когда ты ешь печенье, у тебя совсем исчезает шея, особенно сзади.

— Я буду фиксировать все твои минусы поведения, — говорил Владимир Иосифович. — А станешь делать успехи, я награжу тебя памятным подарком.

А я отвечал:

— У меня песни хорошо идут. Какая-то мелодия нагрянет, и слова сыпятся, как горох. Слушайте мою песню, Владимир Иосифович, «Шмакозявки»...

Шмакозявки удалые,
Шмакозявки полевые,
Шмакозявки, ройте норки,
Шмакозявки, жуйте корки!..

Хотите еще? Мне это нетрудно...

— Ой, не надо! — говорил Владимир Иосифович.

— А можно я уйду сегодня пораньше?

— У тебя что — очень важное дело?

— Да.

— Какое?

— Пока еще не знаю.

— У меня такое чувство, — говорил Владимир Иосифович, — как будто я тащу из болота бегемота. Это уму непостижимо, — говорил он, — что существуют люди, которым неинтересно ПРАВОПИСАНИЕ БЕЗУДАРНЫХ ГЛАСНЫХ!..

А у меня зуб начал сильно расти. И я прямо чувствую, как у меня волосы на голове растут! ПОЧЕМУ человек ВСЕ ВРЕМЯ должен быть в брюках или стоять на двух ногах?!!

— Ты весь ушел в себя, — тряс меня за плечо Владимир Иосифович. — Сам процесс вычисления стал для тебя тайной. Проверь, как ты написал слово «тётя»!

— «Цёца»...

— ТЫ ОЧЕНЬ НЕВНИМАТЕЛЬНЫЙ! — говорил Владимир Иосифович.

А сам даже не заметил, что у него прямо перед окном вбили в землю щит «Уязвимые места танка». Там был изображен танк в разрезе в натуральную величину и стрелочками указаны его слабые места.

Мы сидели у раскрытого окна, и я спросил:

— Отгадайте, что у вас нового?

— Где?

— Во дворе.

— НИЧЕГО, — ответил Владимир Иосифович.

И мы, как обычно, отправились на кух-

ню поесть бутербродов с приправой.

Это были редкие минуты, когда мы полностью понимали друг друга. Только за едой я не засыпал, когда его видел. А он не предлагал мне пересмотреть ВСЮ МОЮ ЖИЗНЬ для того, чтобы выучить таблицу умножения.

Мы молча жевали приправу, принюхиваясь к южным травкам, тоскуя о море, и ощущали, как хорошо иной раз полодырничать.

Вдруг я заметил, что наша приправа уже не оранжевая, а серая, и поделился с Владимиром Иосифовичем своим наблюдением.

— Видно, она отсырела,— сказал он и высыпал ее на стол — посушить.

А она как пошла расползаться!

Он ее — в кучку, в кучку! А она — вж-ж-ж — во все стороны!..

Я кричу:

— Владимир Иосифович, у вас есть микроскоп?

Он говорит:

— Нету.

— Как это В ДОМЕ,— кричу я ему,— не иметь микроскопа?

— Зачем он мне? — спрашивает.

Вместо ответа я вынул из кармана лупу — у меня ключи от квартиры и от почтового ящика прикреплены к лупе — и взглянул на приправу.

Это была кишащая масса каких-то невиданных прозрачных существ. Причем у каждого — пара клешней, шесть пар ног и усы!!!

— Мамочки родные,— сказал Владимир Иосифович.— Мамочки мои родные!..

С ним просто ужас, что творилось. Жизнь микромира поразила его в самое сердце. Он стоял, вытаращив глаза с белыми ресницами, растерянный, как танк в разрезе.

— Андрей,— он сказал, когда я пришел к нему в следующий раз. Он лежал на полу, такой задумчивый, в одних трусах. — Что ты мне посоветуешь вначале купить — микроскоп или телескоп?..

Он разучил мою последнюю песню «Стучат пружины за окном, чаёк попахивает салом» и распевал ее с утра пораньше, устроившись на подоконнике и свесив ноги во двор.

Когда я уходил, он говорил мне:

— В другой раз не опаздывай, Андрюха! ЕСЛИ Я УЖ ЖДУ ТЕБЯ, ТАК УЖ ЖДУ!!!

А как-то однажды он вдруг помрачнел и спросил:

— Андрей, мы не умрем?

— Нет,— ответил я,— никогда.

Больше я его не видел. Он оставил наши места. Случилось это так.

Рано утром я забежал к нему перед школой, звонил-звонил — не открывает. А соседка выглянула и говорит:

— Нет его, не звони, УШЕЛ НАШ ИОСИЧ.

— Как ушел? — спрашиваю.

— Босиком. И с котомкой.

— Куда?

— По Руси.

Дул настоящий такой весенний ветер. Я бегом в школу. А там к доске прикноплен плакат: «Граждане! В вашем классе учится удивительный мальчик. Он «ча-ща» пишет с буквой «я». Другого такого замечательного в целом мире не найти! Давайте все брать с него пример!»

В тот день я выучил всю таблицу умножения. До позднего вечера я как зверь умножал и делил многозначные числа. Я целую тетрадь исписал словами «час», «чаща», «площадь», «ЩАСТЬЕ»!..

Я получил все-все тройки и с блеском перешел в четвертый класс.

— Только не надо меня поздравлять,— говорил я своим.— Не надо, не надо, подумаешь, какое дело...

Но они поздравляли, обнимались, плакали и смеялись, пели и дарили подарки. Жалко, Владимир Иосифович не видел меня в этот торжественный момент.

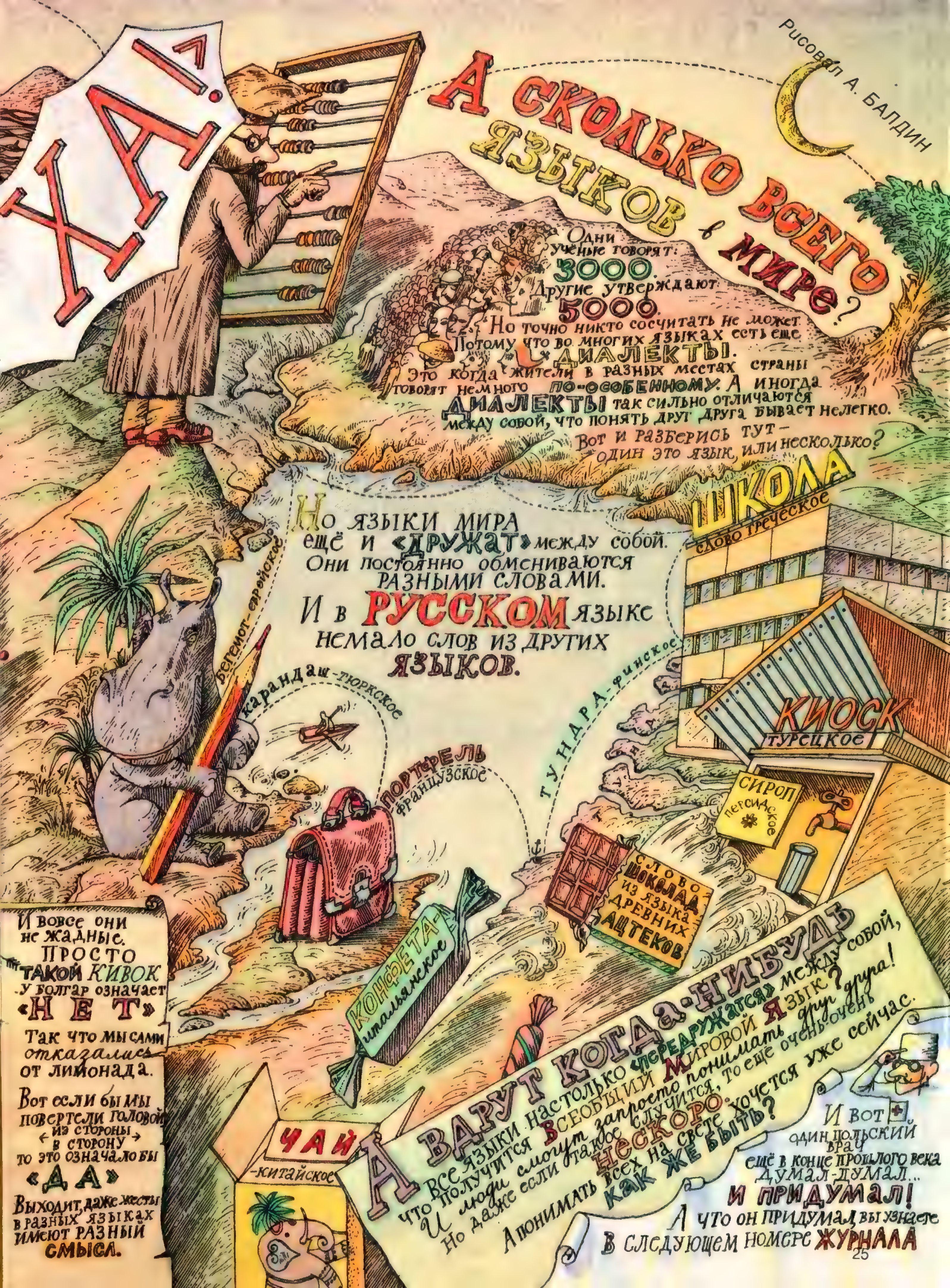
А что я мог дать ему, кроме того, чтобы позвать в дали?

Рисовал В. ЧУГУЕВСКИЙ

Утром взошло над горою Солнце.
Проснулись звери и птицы.
Петух запел:
«Кок-э-дудл-ду!»
А кошка замяукала:
«Нян-нян»
А лошадь заржала:
«Ни-ха»
А свинья захрюкала:
«Нёф-нёф.»
— Ну и НЕПРАВИЛЬНО! — закричали мы.
Надо так:
Ку-ка-ре-ку Мяу-мяу И-го-го Хрю-хрю
Так-то оно так. Да только петух пел
ПО-АНГЛИЙСКИ,
Кошка мяукала (то есть нян-нянкала)
ПО-ЯПОНСКИ,
Лошадь ржала
ПО-ВЕНГЕРСКИ,
А свинья хрюкала
ПО-НОРВЕЖСКИ.
А мы закричали ПО-РУССКИ.
Если бы мы своё «НЕПРАВИЛЬНО!»
закричали по-английски,
то получилось бы тоже „неправильно.“
Вот так:
It's not right!
— Сразу и не прочитаешь
Буквы совсем непонятные
Латинские...
А если бы по-японски?
Ну, тогда уж вообще!
В японском языке даже букв нет.
Там слова отдельными знаками пишутся — иероглифами.
日本
А слово «ЯМА» означает „ГОРА.“
Гора Фудзи-ЯМА
По-русски ЯМА сами знаете что
В японскую ЯМУ не свалишься, наоборот! нужно всё время вверх карабкаться.
А в Болгарии.
Очень жарко и хочется пить
Хотите лимонада?
Мы киваем (да, мол, очень хотим).
Ну, как хотите
Болгары
Мы

Рисовал А. БАЛДИН
ХА!
А сколько всего языков в мире?
Одни учёные говорят: 3000.
Другие утверждают: 5000.
Но точно никто сосчитать не может. Потому что во многих языках есть ещё ДИАЛЕКТЫ.
Это когда жители в разных местах страны говорят немного ПО-ОСОБЕННОМУ. А иногда ДИАЛЕКТЫ так сильно отличаются между собой, что понять друг друга бывает нелегко.
Вот и разберись тут — один это язык, или несколько?
Но языки мира ещё и «дружат» между собой. Они постоянно обмениваются разными словами.
И в РУССКОМ языке немало слов из других языков.
ШКОЛА слово греческое
бегемот-еврейское
карандаш-тюркское
ТУНДРА-финское
КИОСК турецкое
СИРОП персидское
ПОРТФЕЛЬ французское
СЛОВО ШОКОЛАД из языка древних АЦТЕКОВ
КОНФЕТА-итальянское
ЧАЙ-китайское
И вовсе они не жадные. Просто ТАКОЙ КИВОК у болгар означает «НЕТ».
Так что мы сами отказались от лимонада.
Вот если бы мы повертели головой из стороны в сторону то это означало бы «ДА».
Выходит, даже жесты в разных языках имеют РАЗНЫЙ СМЫСЛ.
А вдруг когда-нибудь все языки настолько «передружатся» между собой, что получится всеобщий мировой язык?
И люди смогут запросто понимать друг друга!
Но даже если такое случится, то ещё очень-очень нескоро.
А понимать всех на свете хочется уже сейчас.
Как же быть?
И вот один польский врач ещё в конце прошлого века думал-думал...
И ПРИДУМАЛ!
А что он придумал вы узнаете в следующем номере ЖУРНАЛА

Людмила ПЕТРУШЕВСКАЯ

ВСЕ НЕПОНЯТЛИВЫЕ

Шла курица по улице.

Видит, червячок дорогу переползает.

Остановилась курица, взяла червячка за шиворот и говорит:

— Его везде ищут, а он тут гуляет! Ну-ка, пойдем скорее, у нас обед сейчас, я тебя приглашаю.

А червячок говорит:

— Я совершенно ничего не понимаю, что вы говорите. У вас рот чем-то таким набит, вы выплюньте, а потом скажите, что вам надо.

А курица действительно держала ртом червячка за шиворот и поэтому говорить как следует не могла. Она ответила:

— Его в гости приглашают, а он важничает. Ну-ка, пошли!

Но червячок еще крепче схватился за землю и сказал:

— Я все-таки вас не понимаю.

В это время сзади подъехал грузовик и сказал:

— В чем дело? Освободите дорогу.

А курица набитым ртом ему отвечает:

— Да вот тут один сидит посреди дороги, я его тащу уходить, а он упирается. Может быть, вы мне поможете?

Грузовик говорит:

— Я что-то вас не очень понимаю. Я чувствую, что

вы что-то просите, это я понял по выражению вашего голоса. Но о чем вы просите, я не понимаю.

Курица как можно медленней сказала:

— Помогите мне, пожалуйста, вытащить вот этого из грязи. Он тут засел в пылище, а мы его к обеду ждем.

Грузовик опять ничего не понял и спросил:

— Вам нездоровится?

Курица молча пожала плечами, и у червячка оторвалась пуговица на воротничке.

Грузовик тогда сказал:

— Может быть, у вас болит горло? Вы не отвечайте голосом, а просто кивайте, если да, или помотайте головой, если нет.

Курица в ответ кивнула, и червячок тоже кивнул, поскольку его воротничок находился во рту у курицы.

Грузовик спросил:

— Может быть, вызвать врача?

Курица сильно замотала головой, и червячок из-за этого тоже очень сильно заболтал головой.

Грузовик сказал:

— Ничего, вы не стесняйтесь, я на колесах, могу съездить за врачом — здесь всего две секунды. Так я поеду?

Тут червячок стал вырываться изо всех сил, и курица поневоле из-за этого несколько раз кивнула.

Грузовик сказал:

— Тогда я поехал,— и через две секунды врач был уже около курицы.

Врач сказал ей:

— Скажите «А».

Курица сказала «А», но вместо «А» у нее получилось «М», потому что рот у нее был занят воротником червяка.

Врач сказал:

— У нее сильная ангина. Все горло заложено. Сделаем ей сейчас укол.

Тут курица сказала:

— Не надо мне укола.

— Что? — переспросил врач.— Я не понял. Вы просите два укола? Сейчас сделаем два.

Курица тогда выплюнула воротник червяка и сказала:

— Какие вы все непонятливые!

Грузовик с врачом улыбнулись.

А червячок уже сидел дома и пришивал к воротнику пуговицу.

Рисовал И. ОЛЕЙНИКОВ

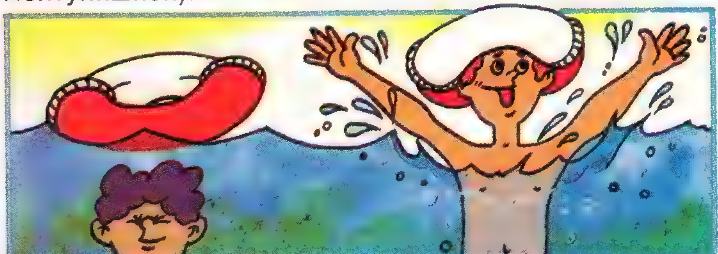
Ура, лето! Ура, пруды, реки, озера и моря-океаны! Разбегаешься! Прыгаешь! Хорррошо! Целый день не вылезал бы из воды. Но вылезаешь. Потом влезаешь. Снова вылезаешь. Снова влезаешь. Ой-ей-ей... Уже наскучило? Тогда

Поиграй с дядюшкой Нептуном

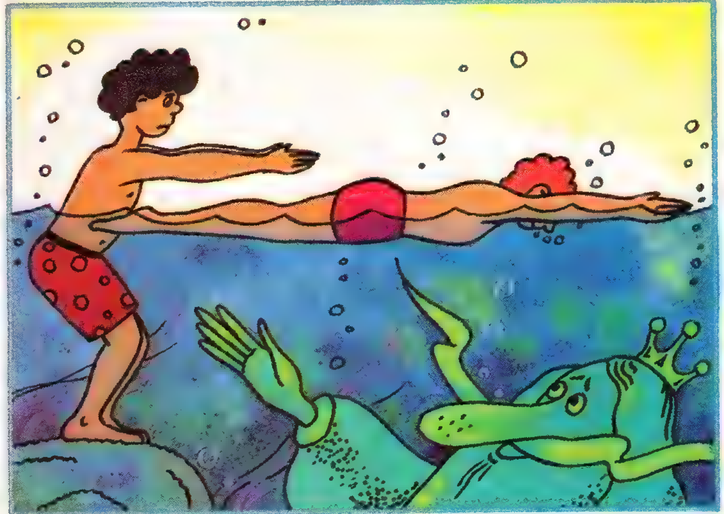
Царь Нептун — хозяин всех водоемов. Он разрешает тебе купаться там, где воды по пояс. Когда заходишь в воду, трижды присядь и встань. Сделай ладошку горсточкой, положи ее на поверхность воды и... резко опусти вниз. Получится маленький взрывчик: бру-у-ум! На водяном языке это означает: Здравствуй, дядюшка Нептун!

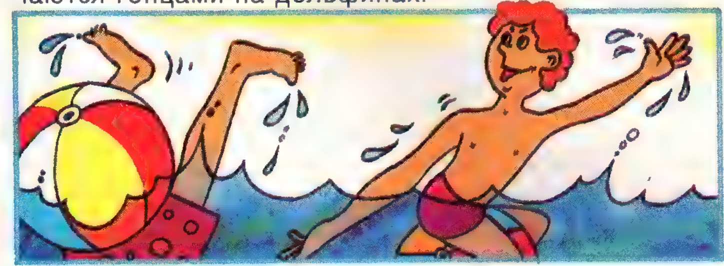
Кто из вас хочет быть главным помощником Нептуна — принцем Нептунчиком? Все? Тогда попробуйте по очереди примерить царскую корону. Положи на воду надувной резиновый круг, сделай вдох и опустись под воду. Попробуй встать так, чтобы надеть круг на голову. Тот, кому это удастся с первого раза, назначается принцем Нептунчиком (или принцессой Нептунишкой).

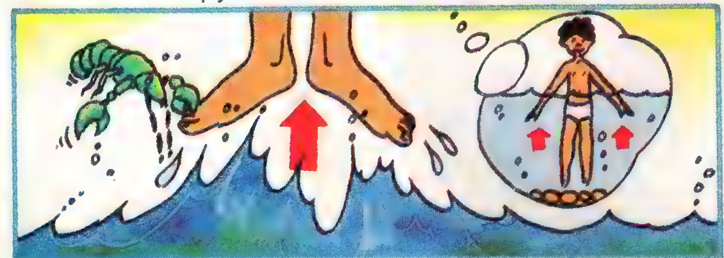
Ай-яй-яй! Царскую корону уносит ветром. В погоню! Встаем в одну линию. Нептунчик командует. На счет «раз!» — вдох, «два!» — задерживаем дыхание, «три!» — вытягиваем руки, отталкиваемся ото дна и скользим, как торпеды. Кто проскользит дальше всех — назначается гонцом-торпедой.

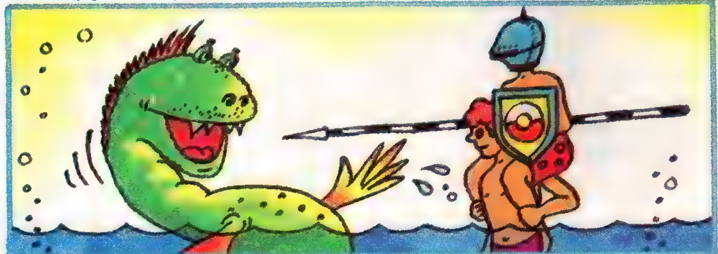
Ого! Кто-то даже догнал резиновый круг — царскую корону. Держите крепче! Теперь круг превратился в дельфина. У вас, наверное, есть и другие дельфины: резиновые надувные подушки, мячи? Садитесь на них верхом и начинайте грести руками, двигаясь вперед. Те, кто приплывают к берегу первыми, назначаются гонцами на дельфинах.

Вы не слишком увлеклись? Не забыли о водяных чудищах?.. Все вместе присядьте в воде и по команде Нептунчика выпрыгивайте вверх. Кто прыгнет выше всех — тот впередсмотрящий. Потом его спросишь: «Нет ли поблизости чудищ?» А он выпрыгнет из воды, оглянется вокруг и ответит: «Нет!»

А кто будет сражаться с чудищами, если они появятся? Рыцарская конница Нептуна. Делимся на две команды, потом попарно — на всадника и коня. Всадники садятся на плечи коней, а кони прижимают их ноги руками к себе.

По сигналу Нептунчика «Начать турнир!» обе команды сходятся. Всадник, действуя только руками, должен сбросить противника в воду. Та команда, в которой к концу турнира останется больше всадников, будет рыцарской конницей Нептуна. Ей сражаться с чудищами.

Перед тем, как выйти на берег,— ладошку горсточкой: бру-у-ум! До завтра, дядюшка Нептун!

Рисовал А. АРТЮХ

Огромная гора загудела, задрожала, затряслась снизу доверху. Ее вершина разверзлась, и оттуда в темный бархат ночного неба ударил фонтан искр. Проснулся вулкан. Могучие силы Земли рвались наружу.

А раньше вулкан спал, так же, как спали и люди в округе, не ведая, что в каждом из них, как и в вулкане, дремлют могучие силы Земли, силы творчества и созидания. КАК РАЗБУДИТЬ ИХ?

Может быть, нам подскажет разгадку сегодняшняя встреча с ленинградскими ребятами, творческие силы которых помогает разбудить

СТУДИЯ «ВУЛКАН»

Эта студия под руководством художника, поэта и музыканта Владимира Васильевича Лубенко открылась пять лет назад при Государственном Русском музее в Ленинграде. Здесь ребята учатся Настоящему Искусству. А потом дарят его людям. Их уже приглашали расписывать стены в детском саду, дворце бракосочетания, библиотеке. Они даже получали за свои рисунки призы и медали. Хочешь, как и они, дарить людям Искусство?

Хотя ты можешь спросить: а зачем нужно это Искусство? Но тогда давай зададим себе еще несколько вопросов: кто мы такие? Как нам понять наших родителей, других людей? Как разобраться в окружающем нас мире?..

Эти же вопросы волнуют мальчишек и девчонок из студии «Вулкан». А Искусство помогает им найти ответы. Искусство помогает почувствовать нашу связь со всем окружающим миром, со всеми предметами и существами. Ведь ты не отказался бы от дружбы с Солнцем, Небом, Лесом?..

Ты догадывался, например, о том, что каждый камень — живой? Только он не умеет двигаться и разговаривать, как ты. Огонь тоже живой — разговаривать не умеет, а двигаться может. А вот растения могут и двигаться, и расти, и чувствовать, и почти умеют разговаривать, вернее, подавать сигналы.

Ученые узнали, что растения любят хорошую музыку и, слушая ее, растут быстрее. А плохая, грубая музыка угнетает, тормозит

их рост. Растения, подобно людям, запоминают тех, кто причиняет им зло, боль. К листьям комнатных цветов подключали специальные приборы со стрелками. И когда к цветам подходил человек, который раньше ломал их, они начинали тревожиться, трепетать, моля о пощаде, и даже стрелки приборов дрожали вместе с ними. Растения вели себя как живые, совсем как мы, правда?..

Для того, чтобы увидеть, как живут камни, огонь, трава, облака, вовсе не обязательно быть волшебником. Надо только много знать о них, многому научиться. Недаром ребята из студии «Вулкан» изучают кучу разных предметов: живопись, лепку, поэзию, пластику движений, иностранный язык, физику и химию.

Эти знания помогают ребятам овладеть Искусством. Они, как и все, смотрят вокруг, но видят гораздо больше обыкновенного человека. А потом рассказывают об увиденном в рисунках, стихах, сказках, с которыми мы и предлагаем тебе познакомиться.

Фотографировал А. БОРОДИН

Илья КАУШАНСКИЙ,
7 лет

Что такое икона

Икона — это изображение самого себя,
Каким ты хочешь быть.
Еще — это изображение человека,
Который обязательно думает.

Солнце

Восход Солнца озаряет умом всех нас,
Оно хочет, чтобы его приняли,
Но одни народы принимали его,
А другие не принимали его.
И вот до сих пор
Солнце ходит вокруг Земли.

Дуня ПАВЛОВА,
10 лет

Осень

На земле стояло лето.
Пробегала мимо осень.
Посмотрела в зелень лета,
За собою позвала:
Как догонишь меня, лето,
Научу тебя, как красить
Листья разными цветами,
Из цветов растить плоды.
Вот догнало лето осень,
Но держать уже не в силах
На деревьях красных листья,
Дружно падают плоды.
Много сил ушло у лета,
Чтоб догнать в расцвете осень,
И теперь оно устало.
Скоро будет первый снег.

А. ГРОЗДИЛОВА,
11 лет

Череп

Мне кажется, что череп — это Земля. На Земле, как и на черепе, имеется кость — то, к чему все присоединяется. На Земле имеются более ровные места, как, например, у черепа — затылочная кость, и извилистые, как лицевая часть. На черепе есть более высокие и низкие места. А на Земле это — горы, впадины, хребты, низменности. Череп можно осветить со всех сторон, а Землю освещает Солнце, тоже со всех сторон. Внутри Земли находится магма, а внутри черепа находится мозг. Носовая кость похожа на горы. Отверстие для носа похоже на впадину, окаймленную высокими заснеженными горами.

Глаза — древние города, затопленные водой и превратившиеся в океаны.

Рот и зубы — это ископаемые, вышедшие из большой цепи гор на поверхность Земли.

* * *

Люди! Ведь вы люди, а не звери! Чем вы живете? Вы все погрязли в мелочных интересах и идете к обрыву. Представьте себе человека, самого завязавшего себе глаза и с радостной песней идущего прямо к пропасти,— таковы и вы. Вам самую большую радость доставляет причинять друг другу зло. Но что будет делать вор, когда он украдет все у всех? Зачем ему будет награбленное?

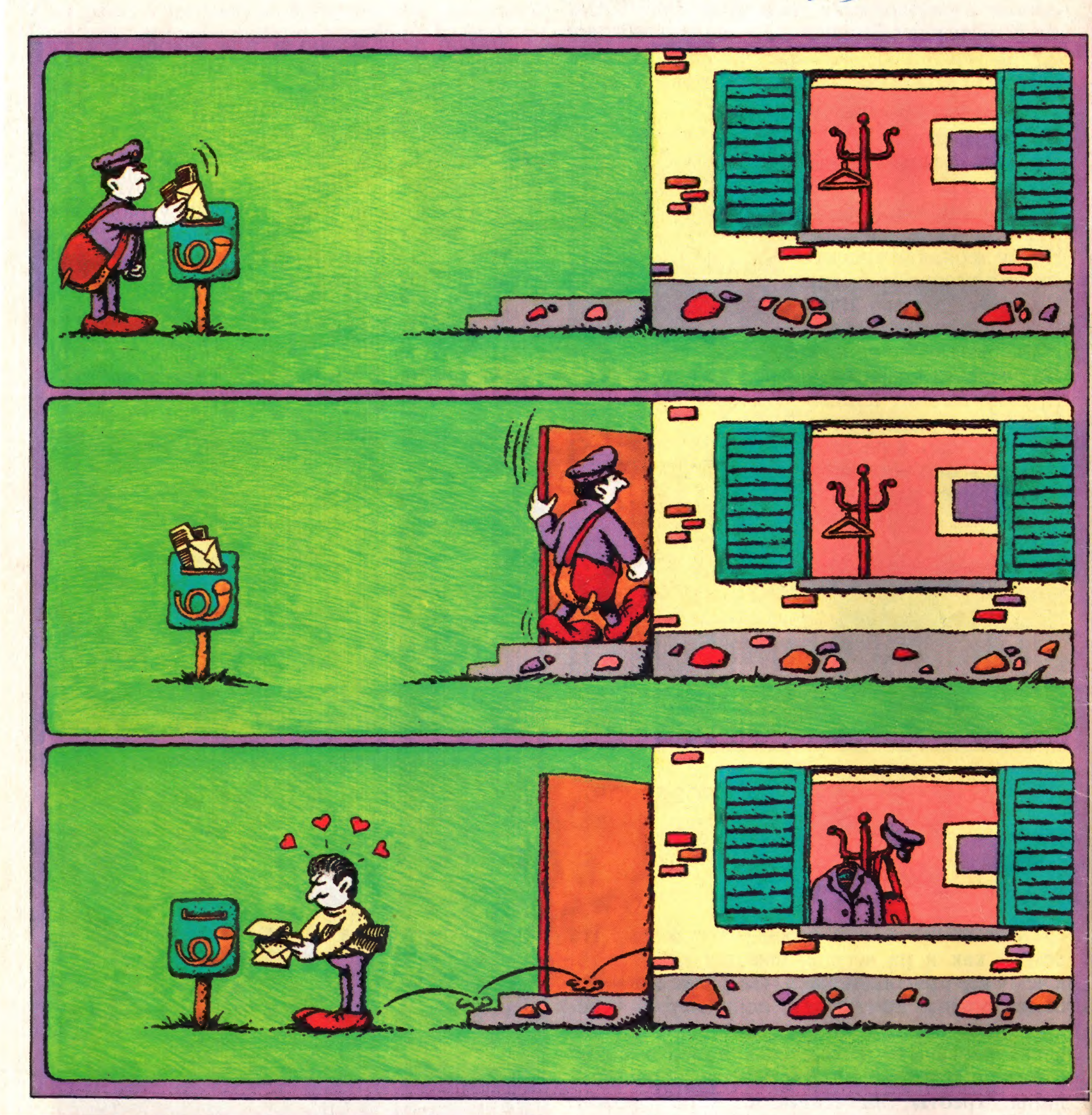
Никто из вас не видел солнца. Какой скряга засунет его в свой мешок? Какой вор утащит его с неба?

А луна? А звезды?

Идемте за мной, и вы увидите все это! Подумайте об этом. Вас ждут громадные трудности, но вы придете к добру!

619

Цена 40 коп.

Сдано в набор 23.04.90. Подписано в печать 06.07.90.
Формат 210 × 297 мм. Печать офсетная. Усл. печ. л. 4.
Усл. кр.-отт. 16. Усл.-изд. л. 4.
Тираж 2 118 000 экз. Цена 40 коп. Заказ 344.
Индекс 70960. № 5 /5/.

ISSN 0236-3275

Ежемесячный журнал.
Издается с января 1990 года.

Адрес редакции:
103803, ГСП, Москва, К-6
ул. Чехова, 3/10

Отпечатано в типографии фирмы ПРИНТ-ЮХТИЕТ /Финляндия/
при посредничестве В/О ВНЕШТОРГИЗДАТ
с пленок МПО «Первая Образцовая типография»

Рисунки на обложке
Н. БЕЛЯКОВОЙ и В. БОГДАНОВА

при посредничестве В/О „Внешторгиздат“